

ОБ АНТИНОМИИ СВОБОДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

А.Ю. Савенко

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого»,
Республика Беларусь

В эпоху глобализации актуализируется проблема интерпретации базисных ценностей, лежащих в основе социума. Особое место в иерархии ценностей современного общества занимают ценности свободы и справедливости. Находятся ли свобода и справедливость в необходимом противоречии друг с другом или же они, тесно переплетаясь между собой, не противостоят друг другу? «Свобода либо справедливость», или «свобода и справедливость»? Попробуем ответить на эти вопросы.

Начнем с экспликации терминов. Термин «свобода» употребляется в двух основных значениях: 1) независимость, отсутствие ограничений («свобода от»); 2) возможность человека действовать в соответствии со своими целями («свобода для»). «Свобода от» при этом рассматривается в качестве условия «свободы для». В истории философии можно выделить две традиции в трактовке свободы: 1) рационалистическую, сводящую свободу к познанию необходимости; 2) гуманистически-натуралистическую, для которой свобода состоит в раскрытии природных задатков человека. Несмотря на различие толкований тезиса о свободе как «познанной необходимости», решение придерживавшимися его мыслителями вопроса о свободе приобретает фаталистический характер. Для второй традиции характерно понимание свободы как возможности самореализации субъекта. В качестве исходного субъекта свободы выступает личность. Так как способом самореализации личности является творчество, то в рамках второй традиции свободу можно кратко определить как возможность творчества. В структуре понимаемой таким образом свободы можно выделить несколько взаимосвязанных основных компонентов. Прежде всего, это *возможность*, трактуемая как наличие условий для творчества или, как минимум, отсутствие обстоятельств, препятствующих ему. Важнейшими компонентами свободы личности являются также: способность человека к целеполаганию и сам акт выбора цели; способность к творчеству; стремление к самореализации, стремление осуществить свой выбор, воплотить его в жизнь.

Термин «справедливость» также имеет два основных значения: 1) следование закону, обычаю, установившемуся общепринятому порядку; 2) равенство. При этом необходимо учесть, что: 1) существуют два типа порядка, различающихся по степени организованности – «порядок клетки» и «порядок кристалла» (Тейяр де Шарден), «порядок как сложность» (высокоорганизованный) и «порядок как простота» (низкоорганизованный); 2) есть два вида равенства – равенство как уравниловка, унификация, и равенство прав, возможностей. Принцип равенства органически связан с принципом коллективизма, но коллективизм тоже бывает разный: гипертрофированный коллективизм, подавляющий личностное начало в человеке, и братство как истинный коллективизм, невозможный без возвышающего и освобождающего творческую душу истинного индивидуализма.

В контексте рассматриваемой нами темы особый интерес представляет анализ социально-исторической динамики соотношения свободы и справедливости. В качестве методологической основы такого анализа используем вариант цивилизационного подхода к исследованию исторического процесса, базирующийся на идее взаимодействия в человеческой истории двух противоположных тенденций (динамической и статической) и двух сосуществующих и соперничающих друг с другом типов социума (динамичной техногенной цивилизации и статичного традиционного общества). Как же складывается соотношение свободы и справедливости в этих типах социума?

Традиционное общество в ходе исторического процесса претерпело различные модификации (первобытное общество, «азиатский способ производства», тоталитарные режимы 20 века и т. д.), но в сущности своей оставалось неизменным. Справедливость в этом обществе трактуется как следование традиционному порядку. Отложившимся на уровне архетипов коллективного бессознательного *лейтмотивом* такого порядка является требование: «Будь как все, не высовывайся!». Это простой, низкоорганизованный, но эффективный в обеспечении устойчивости социума порядок. «Рабские цепи традиционных правил» (К. Маркс) максимально ограничивают свободу как возможность реализации творческого потенциала личности, обеспечивая тем самым стабильность социума. Стабильность же (наряду с равенством) является базисной ориентацией традиционного общества. Причем равенство здесь выступает как уравниловка, унификация. Это равенство в рабстве и принуждении, равенство в бесправии.

Техногенная цивилизация представляет собой локальное повышение уровня социальной организации людей при минимальном ограничении степени их свободы. Свобода является базисной ориентацией этой цивилизации. Здесь утверждается новый, высокоорганизованный порядок, «расширенный порядок человеческого сотрудничества» (Ф. Хайек), следование которому воспринимается в этом типе социума как справедливость. Это «существующая *справедливость* как действительность *свободы*» (Гегель), ибо этот порядок противостоит сковывающим свободу личности традиционным правилам, обеспечивая тем самым возможность самореализации личности. Равенство здесь трактуется как равенство прав, возможностей. В такой трактовке равенство также не противостоит свободе. В качестве границы свободы каждого человека рассматривается свобода другого человека, который имеет такие же права, как и любой гражданин данного общества. Это закон «равной свободы» (в иной формулировке звучащий так: «свобода личности ограничена только свободой другой личности»). Признание прав и свобод человека способствует наиболее полному раскрытию уникального, творческого, собственно человеческого начала в каждом человеке, стимулирует активность личности. За счет творческой инициативы раскрепощенных индивидов происходит динамичное развитие техногенной цивилизации, ведь темпы общественного развития непосредственно зависят от степени свободы, которой располагают люди в процессе своей деятельности. Следует также отметить, что в условиях этой цивилизации формируется и новый коллективизм (община нового типа как добровольное объединение свободных личностей), органически связанный с равенством прав, возможностей. Он сильно отличается от гипертрофированного коллективизма традиционных обществ, подавляющего личностное начало в человеке.

Итак, в одном типе социума свобода противостоит справедливости, в другом – свобода и справедливость тесно переплетены между собой: справедливость невозможна без свободы, а свобода и является справедливостью. Следовательно, в ходе исторического процесса имеют место оба типа отношения между свободой и справедливостью: и «свобода либо справедливость», и «свобода и справедливость». При этом следует иметь в виду, что в любом реальном обществе есть элементы как традиционного, так и нового порядка, присутствуют как уравнивательная, так и дифференцирующая тенденции, как коллективизм, так и индивидуализм. Вопрос в том, каково их соотношение. Свобода личности ограничена в любом обществе, ибо существование общества как целого реализуется только ценой большего или меньшего ограничения свободы индивидов, но степень этого ограничения может быть очень разной. Все народы стремятся жить «по правде» (то есть в соответствии с порядком, основанным на справедливости), только вот у каждого народа своя правда, свое понимание справедливости. А соответственно и своя степень свободы, и свой уровень жизни. Каждому свое? У каждого отдельно взятого

народа есть выбор. Есть ли реальный выбор у *всего* человечества? Ведь «порядок кристалла» энтропийнее «порядка клетки».